
Автор книги: Тэффи Надежда
Название книги: Джентльмен

Джентльмен

В этот замечательный день они встретились, совершенно случайно, на пересадке в метро "Трокадеро". Она пересаживалась на "Ласси", а он, как говорится, "брал дирексьон1 на "Сен-Клу". И как раз в коридоре, у откидного железного барьерчика, бьющего зазевавшихся по животу, они и встретились.

От неожиданности она уронила сумку, а он крикнул: "Варя!" и, сам испугавшись своего крика, схватился обеими руками за голову. Потом они кинулись друг к другу.

Она (чтобы было ясно, почему он так взволновался) была очень миленькая, курносенькая и смотрела на мир Божий веселыми, слегка припухшими глазками через белокурые колечки волос, наползавшие на брови и одета была кокетливо, старательно, вся обшитая какими-то гребешками и петушками

Он (чтобы было понятно, почему она уронила сумку) был высокий, элегантный господин с пробором, начинающимся от самой переносицы. Так что даже под шляпу этот исток пробора спрятать было трудно. Галстучек, пошетка, носочки - все в тон. Немножко портило дело выражение лица - оно было какое-то не то растерянное, не то испуганное.

Впрочем, это уж пустяки и мелочи.

Итак - они кинулись и схватили друг друга за руки.

- Значит, вы рады, что встретили меня? - залепетала дама. - Правда? Правда, рады?

- Безумно! Безумно! Я... я люблю вас! - воскликнул он и снова схватился за голову. -

Боже мой, что я делаю! Ради Бога, простите меня! Неожиданная встреча... я потерял голову! Я никогда бы не посмел! Забудьте! Простите! Варвара Петровна!

- Нет-нет! Вы же называли меня Варей! Зовите меня всегда Варей... Я люблю вас.

- О-о-о! - застонал он. - Вы любите меня? Значит, мы погибли.

От волнения он шепелявил. Он снял шляпу и вытер лоб.

- Все погибло! - продолжал он. - Теперь мы больше не должны встречаться.

- Но почему же? - удивилась Варя.

- Я джентльмен, и я должен заботиться о вашей репутации и о вашей безопасности.

Вдруг ваш муж что-нибудь заметит? Вдруг он оскорбит вас подозрением? Что же мне тогда - пулю в лоб? Как все это ужасно!

- Подождите, - сказала Варя. - Сядем на скамейку и потолкуем.

Он пошел за ней с жестами безграничного отчаяния и сел рядом.

- А если нас здесь увидят?

- Ну, что за беда, - удивилась Варя. - Я вот вчера встретила на "Пастере" Лукина, и мы с ним полтора часа проболтали. Кому какое дело.

- Так-то так! - трагически согласился он. - Но вы забываете, что ни он в вас, ни вы в него не влюблены. Тогда как мы... Ведь вся тайна наших отношений всплывает наружу.

Ведь что же тогда - пулю в лоб?

- Ах, что за пустяки! Василий Дмитрич! Голубчик! Мы только время теряем на ерунду.

Скажите еще раз, что вы любите меня. Когда вы полюбили меня?

Он оглянулся по сторонам.

- В четверг. В четверг полюбил. Месяц тому назад, на обеде у мадам Компот. Вы протянули руку за булкой, и это меня словно кольнуло. Я так взволновался, что схватил солонку и насыпал себе соли в вино. Все ахнули: "Что вы делаете?" А я не растерялся. Это я, говорю, всегда так пью. Ловко вывернулся? Но зато теперь, если где-нибудь у общих знакомых обедаю или завтракаю, всегда приходится сыпать соль в вино. Нельзя иначе.

Могут догадаться.

- Какой вы удивительный, - ахала Варя. - Вася, милый!

- Подождите! - перебил ее Вася. - Как вы называете вашего мужа?

- Как? Мишей, конечно.

- Ну так вот я вас очень попрошу: зовите меня тоже Мишей. Так вы никогда не проговоритесь. Столько несчастий бывает именно из-за имени. Представьте себе - муж вас целует, а вы в это время мечтаете обо мне. Конечно, невольно вы шепчете мое имя: "Вася, Вася, еще!" Или что-нибудь в этом роде. А он и стоп: "Что за Вася? Почему Вася?"

Кто из наших знакомых Вася? Ага! Куриков! Давно подозревал!" и пошло, и

пошло. И что же нам делать - пулю в лоб? А если вы привыкнете звать меня Мишей (ведь я же и в самом деле мог бы быть Мишей - все зависит от фантазии родителей), привыкнете звать

Мишей, вам и черт не брат. Он вас целует, а вы мечтаете обо мне и шепчете про меня - понимаете? - про меня: "Миша, Миша". А тот дурак радуется и спокоен. Или, например, во сне. Во сне я всегда могу вам присниться, и вы можете пролепетать мое имя. А муж тут как тут. Проснулся, чтоб взглянуть на часы, да и слушает, да и слушает. "Вася? Что за

Вася?" Ну и пошло. Я джентльмен. Я - что же - я должен себе пулю в лоб?

- Как у вас все серьезно! - недовольно пробормотала Варя. - Почему же у других этого не бывает? Все влюбленные зовут друг друга по именам, и никаких бед от этого не бывает, наоборот, - одно удовольствие.

- Боже мой, как вы неопытны! Да половина разводов основывается на этих Васиньках и

Петиньках. Зачем? К чему? Раз этого так легко избежать.

- А вы не боитесь проговориться? Ведь назвали же вы меня сегодня Варей, вдруг и опять назовете?

- Нет, уж теперь не назову. Это случилось потому, что наши отношения были неясны и нам самим не известны. А теперь, когда я, как джентльмен, должен быть начеку и думать о вас, только о вас, дорогая (простите, что я вас называю дорогой, это тоже глупая неосторожность), теперь я вас не подведу.

- А как же вы меня будете называть? Это любопытно. Вы ведь не женаты. Ну-с?

- Гм... Я живу один, то есть с мамашей. Я мог бы называть вас мамашей, понимаете? - привычка, человек живет с мамашей, ну, ясно, что и обмолвится. Понимаете? Я ничем не рискую, если в разговоре с вами назову вас "мамаша, дорогая". Если кто услышит, подумает: "вот, вспомнил человек свою маму", и все будет вполне естественно.

- Ну, это, знаете ли, прямо уж черт знает что такое! Какая я вам мама! Вы меня еще бабусей величать начнете. Глупо и грубо.

- Ах, дорогая, то есть Варвара Петровна. Ведь это же я исключительно из джентльменства.

- Вы будете завтра на юбилее доктора Фогельבלата? Знаете, я по секрету попросила распорядителя посадить нас рядом. Муж будет сидеть с комитетом, а мы поболтаем. Я ужасно рада, что догадал...

- Что вы наделали! - воскликнул Вася. - Теперь мне уж абсолютно нельзя будет пойти на банкет. Конечно, если бы у нас были прежние, чисто дружеские отношения, это было бы даже очень мило. Но теперь - это немыслимо. Какая обида! Деньги я уже внес, а пойти не могу. Разве вот что: позвоню-ка я сам к распорядителю и, будто ничего не знаю, попрошу его посадить меня непременно, скажем, с докторшей Сициной. А? Идея?

- А если он скажет, что я просила посадить вас со мной?

- Гм... А я притворюсь, что даже забыл, кто вы такая. Это, скажу, какая такая Варвара

Петровна? Это та жирная, которая ко всем лезет? Понимаете? Нарочно отнесусь отрицательно. То есть даже не к вам, а как будто все перепутал. Такая, скажу, грязная и прыщавая? Понимаете? Чтобы было ясно, что я даже не знаю, о ком речь идет.

- Ну, это уж, простите, совсем глупо, - вспыхнула Варя. - Распорядитель Пенкин сколько раз видел вас у меня, как может он поверить, что вы вдруг меня не знаете?

- Ну, я, знаете, так о вас отзовусь, что он поверит. Что-нибудь исключительно грубое. уж я сумею, я найдусь, не бойтесь.

- Да я вовсе не желаю, чтобы вы обо мне говорили всякие гадости.

- Дорогая! То есть Варвара Петровна, то есть бабуся - ффу! Запутался. Хотел начать привыкать и запутался. Дорогая мама! Ведь это же для вас, для вас. Неужели вы думаете, что мне приятно, что мне не больно сочетать ваше имя с разными скверными прилагательными? Ничего не поделаешь - надо. Значит, я сяду рядом с докторшей. Мало того - я окину присутствующих небрежным взглядом, кивну вам свысока головой и пророню. Понимаете? Именно пророню, процежу свысока сквозь зубы. Все свысока - и кивну, и процежу: "Ах, и эта дура здесь". Вот уж тогда эта самая докторша не только никогда не поверит в нашу близость, да и других-то всех разуверит, если кто-нибудь начнет подозревать. Конечно, мне это очень тяжело, но чего не сделаешь для своей дамы.

Я рыцарь. Я джентльмен. Я вас в обиду не дам. И вообще, если в обществе начнется о вас разговор, - можете быть спокойны - я вас так распишу, что уж никому в голову не придет, что вы мне нравитесь. Я все высмею: вашу внешность - ха-ха, скажу, эта

Варька - задранный нос! Конечно, мне будет больно. Ваш туалет, ваши манеры.

"Туда же, скажу, пыжится, журфиксы устраивает. Ей бы коров доить с ее манерами, а не гостей принимать". Ну, словом, я уж там придумаю. "И еще, скажу, воображает, что может нравиться. Ха-ха!" Словом, мамаша, можете быть спокойны. Вашу честь я защищу. Бывать у вас я, конечно, лучше не буду. "Вот еще, скажу, не видал я ее завалившего печенья из

Uniprix, по полтиннику фунт". "Вообще, скажу, эти ее курносые журфиксы". Словом, чтонибудь придумаю. Боже, как все это тяжело и больно. Что? Что? Я не понимаю, что вы говорите? М-ма-маша?

- К черту! Вот что я говорю! - крикнула Варя и вскочила со скамейки. - Убирайтесь к черту, идиот шепелявый. Не смейте идти за мной, гадина!

Она быстро повернулась и побежала по лестнице.

- Ва... то есть ма... - лопотал Вася в ужасе. - Что же это такое? Почему так вдруг, в самый разгар моей жертвенной любви? Или, может быть, она увидела кого-нибудь из знакомых и разыграла сцену? Это умно, если так. Очень умно. Прямо даже замечательно умно. Если кто видел - сразу подумает: "Эге, этот господин ей не нравится". А потом, если и увидит нас вместе в обществе, он уже не будет нам опасен. Это с ее стороны очень умно. Хотя, наверное, ей было больно так грубо говорить с любимым существом. Но что поделаешь? Надо.

Он сунул руки в карманы и, беспечно посвистывая, чтобы никто ничего не подумал, стал спускаться с лестницы. "Я люблю и любим, - думал он. - Вот это и есть счастье. Только нужно быть осторожным. Иначе что же? - Пулю в лоб?"